

Дж. Дорри

Антиимпериалистические мотивы в современной персидской сатирической поэзии

Бурные политические события 40-х и начала 50-х годов в Иране, национально-освободительное движение в стране сыграли решающую роль в развитии всей персидской литературы этого периода.

На арену литературной жизни вышли те демократические революционные силы, которые жестоко преследовались до 1941 года. Одним из мощных факторов, под влиянием которых формировалась демократическая литература Ирана в эти годы, явился рост культурных связей с Советским Союзом и широкое распространение переводов русских и советских писателей и поэтов на персидский язык¹.

Своеобразным и существенным явлением в литературной жизни этого периода следует считать расцвет сатирической публицистики.

Как известно, моменты расцвета сатирической публицистики (и карикатуры) приходятся, как правило, на периоды бурных социальных потрясений.

Так, именно в период иранской революции 1905—1911 годов огромный размах получила политическая сатира, нашедшая свое наиболее яркое отражение в журнале «Суре Эсрафил» и сатирической газете «Насиме шомаль».

С журналом «Суре Эсрафил» связано имя известного иранского публициста, писателя и поэта Мирза Али Акбара Деххода (1880—1956). В разделе «Чаранд-паранд» (Всякая всячина) в разговорной, а иногда и в стихотворной форме затрагивались самые животрепещущие проблемы тех дней. Памфлеты и фельетоны Деххода разоблачали реакционный феодальный режим в Иране, деятельность шахской администрации, произвол помещиков, религиозное ханжество улемов, мулл и т. д.².

Рештская литературно-сатирическая газета «Насиме шомаль», выходящая под редакцией поэта Ашраф ад-дина Гилани (1872—1934), ставила те же самые вопросы. Ашраф создал целый ряд острых и метких сатирических стихов, подписанных часто различными псевдонимами (Факир, Ха-

¹ Об этом подробнее см. Г. П. Михалевич. Прогрессивная поэзия современного Ирана. Диссертация, Л., 1953 г., стр. 85; а также Д. С. Комиссаров «Очерки современной персидской прозы», М., 1951, стр. 79—82.

² См. В. В. Кляшторина. Фольклорные жанры в демократической поэзии Ирана периода революции 1905—1911 гг. «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», М., 1956.

рабали-Мирза и др.)³, в которых выступал против внутренней реакции и всех ее представителей. Поэт бичевал правящую верхушку, чинившую произвол; политических деятелей, ставших агентами империализма; депутатов меджлиса, злоупотреблявших доверием народа и использовавших свое положение для личного обогащения; реакционное духовенство, выступавшее против всякого прогресса; представителей интеллигенции, воспринявших лишь внешние и вредные стороны европейской цивилизации; всяких шарлатанов, обманщиков и дармоедов⁴.

Причем Ашраф ввел в литературу народную форму «тасниф», используя ее почти без изменений, так же как Ареф Казвини, Лахути, а также поэты 20-х годов Ирадж Мирза, Эшки, Фаррохи Йазди широко пользовались формой «тасниф» для создания своих политических сатир.

После падения диктаторской власти Реза шаха и вступления в Иран войск союзников, сатирическая публицистика получила большие возможности для своего развития и смогла продолжать славные традиции революционного периода. Появляется целый ряд сатирических и юмористических журналов, в той или иной степени бичующих недостатки и пороки общества.

Одной из основных тем этой сатирической поэзии явилась антиимпериалистическая тема.

Предлагаемая статья имеет целью ознакомление нашего читателя с творчеством тех прогрессивных иранских поэтов-сатириков, в произведениях которых наиболее ярко проявились антиимпериалистические мотивы.

Идея борьбы за независимость объединила большинство прогрессивных поэтов-сатириков Ирана. Среди них и поэты-профессионалы, так же как Мохаммад Али Афраште, Халил Самани, Мехди Сохейли, Аболкасам Халят и не профессионалы—рабочие, крестьяне, студенты, присылающие свои стихи из различных уголков страны. Многие сатирики, следуя традиции, подписывают свои стихи всевозможными смешными и забавными псевдонимами, хотя в современных условиях основной причиной этого является необходимость маскировки перед цензурой и полицией.

Крупнейшим иранским поэтом-сатириком последних двадцати лет бесспорно является Мохаммад Али Афраште (1908—1959). Созданный им журнал «Челенгар» был для него любимым детищем, которому он отдавал всю свою энергию и незаурядное дарование. На всем журнале настолько чувствуется рука Афраште, что порою трудно определить, что именно в «Челенгаре» принадлежит Афраште, а что другим.

Как только в литературе или общественной жизни возникало событие, на которое необходимо было откликнуться, Афраште делал это без промедления, и «Челенгар» смело выступал против реакционной политики империалистических держав, разоблачал иранские правящие круги и призывал народ к объединению вокруг Народной партии.

³ См. E. Browne. *The Peress and Poetry of modern Persia*, Cambridge, 1914.

⁴ Подробнее о поэте см.: Тагирджанов А. Т. Творчество персидского прогрессивного поэта Ашраф Гиляни («Ученые записки Института востоковедения», № XXV, М., 1960 г.).

Печатавшиеся в журнале стихи, фельетоны, язвительные заметки, карикатуры — все било в одну цель. Эта злободневность, умение быстро реагировать на события общественной жизни создали «Челенгяру» заслуженную славу.

В отличие от многих других журналов этих лет, поэзия в «Челенгар» не была второстепенным отделом, а занимала в нем большое место. Весьма показательны, что основными сотрудниками журнала были преимущественно поэты: Афраште, Самани, Джали, Мирфендерски и др.

Другой крупный сатирический журнал этого периода «Тоуфик» выходил под редакцией поэта Аболькасема Халаята, выступавшего в журнале под псевдонимом Хорусе лари (Ларский петух). Этот журнал по своему направлению был выразителем интересов мелкой буржуазии. В годы подъема национально-освободительного движения журнал подымался до решительного разоблачения англо-американских империалистов и иранской правящей верхушки.

Говоря об антиимпериалистической поэзии, нельзя забывать о сатирическом журнале «Баба шамаль», выходившем во время войны под редакцией Реза Ганджеи. Этот журнал, хотя и нельзя назвать демократическим, но он на своих страницах помещал антиимпериалистические материалы и обличал империалистов и их агентов в Иране.

Основное острие сатиры против Англии в первые годы войны было направлено на разоблачение известного английского шпиона Сейд Зия-эд Дина, приехавшего в сентябре 1943 года в Иран после того, как в течение многих лет он проживал с английским паспортом в Палестине.

Изложив свою программу в книге «Ан'анате мелли» («национальные традиции») и, создав партию «Ватан» (Родина), Сейд Зия объединил вокруг себя наиболее реакционных, связанных с империалистами, купцов, чиновников, продажных журналистов и всякий уголовный сброд. Но ему не удалось обмануть народ, его реакционные программы вызвали отвращение и гнев всей передовой интеллигенции и прогрессивных деятелей, разоблачивших Сейд Зия как чужеземного наемника. Журнал «Баба шамаль», например, помещал против него многочисленные стихи, фельетоны. В стихотворении «Ошибка на ошибке»⁵, названной «Рецензия на книгу борьбы»⁶ господина, подписанном псевдонимом Хазратколи, читаем:

درس‌آبای و جود سید رعنا نگر تأییدی، نسخه خوشخط سر تا پا غلط
ما کتاب ملی آغا سر اسر خوانده‌ایم خط غلط معنا غلط املا غلط انشاء غلط

Посмотри с ног до головы на Сейда На'на⁷,

Чтобы увидеть прекрасный экземпляр ошибки с головы до ног.

⁵ (باباشمل) «Баба Шамаль». см. غلط اندر غلط ز تقریظ از کتاب نبرد آغا 1944 г., № 67, стр. 5.

⁶ Намек на идейное сходство книги Сейд Зия с книгой Гитлера «Моя борьба».

⁷ Сейд Зия в Иране называют Сейд На'на (سید رعنا) т. е. Сейд Мята по созвучию с книгой его عَمَنَاتِ ملی (Национальные традиции).

Мы национальную книгу «господина» всю прочли,—
Почерк ошибочный, смысл ошибочный, правописание ошибочное,
изложение ошибочное⁸.

В стихотворении «Уходи»⁹ тот же поэт высмеивает деятельность Сейд Зия в Палестине и в Европе и призывает его снова вернуться туда, откуда он прибыл:

هیچ دشمن نکر دبا دشمن آنچه بامانواشنا کردی
بانوکس آشتی نخواهد کرد باهمان با که آمدی برگرد

Ни один враг не сделал своему врагу то,
Что ты, наш знакомый, сделал с нами

С тобой никто мириться не будет,
Теми же ногами, которыми пришел — уходи.

Журнал «Тоуфик» также большое место на своих страницах отводил разоблачению Сейд Зия. В стихотворении Ояртаки «Автобиография черного Сейда»¹⁰ как бы устами Сейд Зия рассказывается его биография:

اگر چه درس غلامی برفت از یادم غلام «حلقه» بگو شمع مبین که آزادم
بر اند خواجه دونه سالم از درد رکاه کنون که باز بکارم گر نت دلشادم
سخن ز لیره مگو که میکریم که لیره است جو شیرین و من جو فرهادم
هوای «زرز» نه امروز درسرم افتاد که من ز عهد جوانی بدامش افتادم
شب «جمال» مرا درس نو کوی میداد بخنده گفتش ای دوست من خود استادم

Хотя уроки рабства мною позабыты,
Я раб с «кольцом» в ушах.
Выгнал меня хозяин двадцать лет назад¹¹,
Теперь, когда снова принял меня, я счастлив.
Не говори со мной о фунтах, а то я заплачу,
Ведь фунты подобны Ширин, а я подобен Фархаду¹².
Мечты о «Георге»¹³ не сегодня пали в мою голову,
Еще с молодости я попал в их сети.

⁸ Здесь и далее приводятся подстрочные переводы.

⁹ «Берگرد» См. «Баба Шамаль», 1944, № 59.

¹⁰ «Забанчал سيد سياه» См. «Тоуфик», 1952, № 42, стр. 2.

¹¹ Имеется в виду бегство Сейд Зия из Ирана в 1921 г.

¹² Фархад — легендарный герой на Востоке, влюбленный юноша, который ради своей возлюбленной Ширин шел на любые трудности.

¹³ Английские фунты с изображением короля Георга.

Как-то вечером «Джамаль»¹⁴ учил меня лакейству,
Смеясь сказал я ему: «О, друг, я сам уже мастер».

Много сатирических стихов посвящено разоблачению деятельности Черчилля и Бевина на Ближнем Востоке. В стихотворении Не'матага «Разбитый кувшин»¹⁵ поэт следующим образом обрушивается на Черчилля:

ای حضرت چرچیل ندانی که بمشرق رو بهر درود تو و امثال تو بسته است
ناچند کنی گریه وزاری ز پی نفت کاریست گذشته است و سبوتیست شکسته است

О господин, Черчилль, знаешь ли, что на Востоке
Дорога приветствий тебе и тебе подобных закрыта.
До каких же пор ты будешь плакать по нефти,
Это дело сделано, кувшин разбит.

В стихотворении «Бевин ушел»¹⁶, написанном в форме оплакивания, сопровождаемого барабанным боем, неизвестный поэт под псевдонимом Мозахем (Причиняющий беспокойство) пишет:

از دار فنا حضرت آقای بوین رفت از روی زمین باشد در زیر زمین رفت
بیکار شد آن «کارگر» کار نکرده بی آنکه بریزد عرق از چین جبین رفت

Из бренного мира его превосходительство господин Бевин ушел,
С земли он попал под землю.
Безработным стал этот «рабочий», никогда не работавший,
Ушел, не пролив пота со своего чела.

Еще больше сатирических стихов написано по поводу национализации англо-иранской нефтяной компании в 1951—53 годах, т. е. в период наибольшего подъема национально-освободительной борьбы и свободы печати. Почти все журналы и газеты этого времени выступали с антианглийскими заявлениями. Особенно резкую позицию по отношению к Англии занимал сатирический журнал «Тоуфик». В каждом номере этого журнала печаталось по несколько стихотворений, направленных против Англии, и помещались многочисленные карикатуры.

В одном из таких стихотворений¹⁷, написанном в стиле народной песни и сопровождаемом карикатурой, на которой изображен Морисон в виде свахи, пришедшей сватать иранскую нефть, говорится:

¹⁴ Джамаль Эмами — депутат парламента, один из ставленников англичан.

¹⁵ «Тоуфик», 1961 г., № 35, стр. 2.

¹⁶ «Тоуфик», 1951, № 20, стр. 4.

¹⁷ «Тоуфик», 1951, № 24, стр. 1.

يک دختر دارم زشت و سیاه	خونش کجاست در ته چاه
بکس کسورش نمیدم	بومه کسورش نمیدم
به راه دورش نمیدم	بزورورش نمیدم
نه باک دارم از «موریسن»	نه نفت میدم بر «آچسن»
«اتلی» بیاد با لشکرش	«جرچیل اقا» پشت سرش
جان را بدم — آنرا اندم	

Есть у меня одна дочь черная и страшная,
Кровь ее течет в глубине колодца
Всякому не отдам ее,
Каждому не отдам ее,
В далекий путь не пушу ее,
За золото и силой не отпущу ее.
Не боюсь я Морисона,
Не дам я нефти Ачесону,
Приедет если Эттли со своим войском,
А за ним еще господин Черчилль,
Отдам душу — ее не отдам.

Отвечая на ноту английского правительства, грозившей не покупать иранскую нефть, поэт Сархалватиян заканчивает свое стихотворение¹⁸ таким образом:

به هفت قرن از این پیش گفته خوش	که هست ملک سخن را با و مفوض
سعدی	سخت
«که گفت پیر زن از میوه میکند پر	دروغ گفت که دستش نمیرسد
هیز؟	بدروخت»

Семь веков назад хорошо сказал Саади,
И страна слов сильно верит ему:
«Кто сказал, что старуха избегает фруктов,
Врет, просто руки ее не достают до дерева».

По случаю победы партии консерваторов в Англии появилось анонимное стихотворение «Седло изменилось»¹⁹, в котором поэт отвечает на недоуменные вопросы о том, что же может перемениться:

عوض شد دولت اندرانگلستان	ولی البته عنوانش عوض شد
بدو گفتیم که خرابا شد همان خر	فقط البته بالاتش عوض شد

¹⁸ «Тоуфик», 1951, № 42, стр. 8.

¹⁹ «Тоуфик», 1952, № 1, стр. 8.

«Изменилось правительство в Англии,
Но, конечно, изменилось только его название

Ответил я ему: осел остался тот же,
Только, конечно, седло на нем изменилось».

В специальном разделе журнала «Тоуфик» под названием «Колонка для всех» помещались отдельные, не связанные между собой строки, большинство которых написаны как пародия на классиков. Часто поэты берут отдельные полустихия из стихотворений классиков и дальше изменяют их по-своему. Широко известные стихи, приложенные к высмеиваемому в сатире материалу, разрушают круг привычных ассоциаций и создают комический эффект.

Эти стихи приведены под общим заглавием «Параканде гуи» («Бессмыслицы»). Так, например, с полустихием Хафиза рифмуется такое полустихие, которое не имеет с ним ничего общего ни стилистически, ни по содержанию:

«خوش وقت سحر از غصه نجاتم دادند» نفت رقیست و هم از مصر جوابم دادند

«Вчера ночью на заре освободили меня от тоски»,
Нефть уплыла, а из Египта выгнали меня²⁰.

Или:

«خوش دیدم که ملائک در میخانه زدند» نفته روملی کردن و بریش انگلیسه خندیدن

«Ночью видел как ангелы постучались в питейный дом»,
Национализировали нефть и посмеялись над бородой англичанина²¹.

Многие строки рифмуются с полустихиями, взятыми из «Шахнаме» Фирдоуси:

«چنین گفت رستم با سفند یار» که از بهر استو کس تابوت بیار

«Так сказал Ростам Эсфандияру
Принеси для Стокса²² гроб²³

Ряд стихов рифмуется под полустихия Саади:

«گر نضرع کنی و گر فریدی» قطره ای نفت پس نخواهم داد

²⁰ «Тоуфик», 1952, № 44, стр. 4.

²¹ «Тоуфик», 1951, № 38, стр. 7.

²² Стокс — представитель Англии по нефти.

²³ «Тоуфик», 1951, № 39, стр. 7.

«Будешь ли рыдать или кричать»,
Ни одной капли нефти обратно не отдам²⁴.

В связи с ликвидацией АИНК и жалобой Англии в Гаагский международный суд на Иран, появилось двустилие, подписанное инициалами М. Х.

ترسم نرسی به «لا اله» ای خیر خاکی کاین ره که نومبروی ره لندن²⁵ است

Боюсь не достигнешь Гааги, о мокрица,
Ведь путь, по которому ты идешь — это путь брюзги²⁶.

Это двустилие было написано в подражание известному бейту Саади:

ترسم نرسی بکعبه ای اعرابی کاین ره که نومبروی بترکستان است

Боюсь, не дойдешь до Каабы, о араб,
Ведь путь, по которому ты идешь, ведет в Туркестан.

Другим врагом иранского народа, пришедшим в Иран сразу же после начала войны, был американский империализм, который воспользовавшись изгнанием немцев и ослаблением Англии, укрепил здесь свои позиции. В Иране появляются многочисленные американские советники, контролирующие всю экономику и политику страны.

Так, 12 декабря 1942 года на должность главного администратора иранских финансов был приглашен Мильспо. Деятельность Мильспо вызвала возмущение среди иранской общественности. Даже многие правые газеты, группы и деятели неоднократно разоблачали махинации Мильспо и требовали его отставки.

Журнал «Баба шамаль» например, почти в каждом своем номере помещал сатирические стихи или высказывания против американского советника. В одном из стихотворений под заглавием «Голоса из Садового переуллка»²⁷ поэт под псевдонимом Хазратколи высмеивает деятельность Мильспо:

هر که گیرد بکارت ایرادی زود از کار بر کنارش کن
ملت آراز تو خو اهشی بکند بدروغی امید و ارش کن

«Кто придирется к твоей деятельности,
Сразу же отстрани его от работы.
Если народ попросит тебя о чем-нибудь,
Дай ему лживое обещание».

²⁴ «Тоуфик», 1951, № 31, стр. 6.

²⁵ Игра слов: ландан и лондан, т. е. брюзга.

²⁶ «Тоуфик», 1951, № 30, стр. 5.

²⁷ «Баба шамаль» (Баба шамаль), 1944, № 71, стр. 5.

Ряд антиимпериалистических сатир персидских поэтов написан в виде детских стихов и песен. Этим приемом поэты получают возможность, с одной стороны, скрыть свое намерение под внешне невинной формой детских стихов, а, с другой стороны, в более остроумной форме донести свои мысли до читателей. Именно таким приемом написана большая часть стихотворений на восьмой странице газеты «Баба шамаль», подписанных чаще всего псевдонимом Мохандес ош-Шоара (Инженер поэтов). Так называемые «детские стихи» встречаются также в «Челенгяр» и в других сатирических журналах. Эти стихи, как правило, написаны не метрической системой аруз, а по силлабической системе. Так, стихотворение «Для детей»²⁸, подписанное псевдонимом Мохандес-ош-Шоара, направлено против Мильспо. Причем первые строки полностью совпадают с детской песней, но затем, выдерживая до конца тот же стиль, поэт отклоняется от традиционного содержания:

بازداش مېليسيا	فردايس فردا
باکوره راه ها	دروازه هارا
واسه جيره	کيبي ميگيره
خوب که شيردوشيد	از سياه سفيد
هر چي با دآباد	مي کند آزاد

Завтра, послезавтра,
Снова брат Мильспо.
Все ворота
И подземные ходы
Наглухо закроет,
Ради пайка.
Всех белых и черных
Хорошо подоит,
Затем отпустит
Будь, что будет».

Вообще Мильпсо посвящено много стихотворений в различных газетах и журналах периода 1943—1944 годов. Буквально, не было ни одного периодического издания, где бы в том или ином виде фигурировал этот вопрос.

В начале пятидесятых годов основное острое сатиры против американцев направляется на разоблачение так называемого четвертого пункта программы Трумэна, которая, как известно, под видом экономической помощи, была направлена на закабаление Ирана. В стихотворении Мехди

²⁸ «ای بچه ها» «Баба шамаль», 1944. № 59, стр. 8.

Соheyли «Счастливо отделались»²⁹ поэт в сатирическом стиле описывает гибель американского самолета, на борту которого находился начальник четвертого пункта программы Трумэна, направлявшийся в Иран:

رئيس اصل چهارم چو با هوايما بسوی کشور ما با شتاب عازم گشت
بعزم اينكه كند ملك. ا لجن مال نهاده در عقب سر هر اردره و دشت
و نى فتاد ز طياره و هماندم مرد رسيده بود بلا نى و نى بخير گذشت

«Начальник четвертого пункта» на самолете
Направился спешно в нашу страну.
Желая испакостить ее,
Он оставил позади тысячу полей и долин.
Но упал с самолета и тотчас же умер.
Подоспела было беда, но счастливо отделались.

Той же теме посвящено стихотворение Мирфендерески «Четвертый пункт, ох, четвертый пункт»³⁰, показывающее истинную сущность американской «помощи» и пресловутого четвертого пункта, прикрываясь которым, американцы наводнили Иран залежалыми товарами очень низкого качества, причем такими, которые в достатке производились в самой стране. Стихотворение построено в виде таснифа (куплетов), после каждых двух бейтов идет припев. Обращаясь к приехавшему в Иран американскому представителю, поэт пишет:

تحفه های بنجل و از بد بتر آورده ای جنس دور از منفعت بل پر ضرر آورده ای
مرغو گاو تخم مرغ و اسب و خر آورده ای باد كنك آورده ای از ينگه دنيا بار بار
اصل چار آي اصل چار

Привез залежалые товары, один хуже другого,
Привез вещи бесполезные и даже убыточные.
Привез кур, коров, яйца, лошадей и ослов,
Привез из нового света целый ряд воздушных шаров.
Четвертый пункт, ох, четвертый пункт.

Вообще иранские сатирики очень охотно пользуются таснифами, которые по своей природе являются очень доходчивой и выразительной формой. Именно поэтому поэты, ориентировавшиеся не на кружок «посвященных», а на широкие круги демократических читателей, часто обращаются к этой форме.

²⁹ سميلی، مهدي، فکاهيات سميلی، تهران، جلد اول، ۱۳۲۲، ص ۵۸. بخير ²⁹ (Далее: Соheyли Фокахийат).

³⁰ (چلنگر) اصل چار آي اصل چار. Челенгар, 1953, № 89, стр. 2.

Стихотворение Афраште³¹ «Янки, вон из нашей страны»³², написанное в виде таснифа по случаю праздника «Сизда бедар»³³, также направлено против американских советников и четвертого пункта программы Трумэна. Поэт очень удачно подбирает рифмы и после каждых четырех строчек вставляет припев «янки, вон из нашей страны».

دماغشو مهار کن	یانکی به خرسوار کن
کوسفر تویی خطر	دیزی بروش بار کن
صاحب چهار را بگو	یانکی ز ملک ما بدر
مکن تلاش بی اثر	اصل چار را بگو
	غره مشو بر و روزر
	یانکی ز ملک ما بدر

«Посади янки на осла,
Взнуздай его,
Надень на него глиняный горшок,
Скажи, счастливого пути,
Янки — вон из нашей страны.
Четвертому пункту скажи,
Хозяину ослов скажи,
Не воображай, что у тебя сила и золото,
Не трудись попусту.
Янки — вон из нашей страны».

Под выражением «Хозяин ослов» поэт имеет в виду Трумэна, который вместо настоящей экономической помощи прислал в Иран партию ослов с острова Крит. По этому же поводу у М. Сохейли имеется четверостишие под названием: «Подарок из Натанза»³⁴.

چه کار نابجا کرده است «ارباب»	الاغ آورده در ایران «ترومن»
بکرمان زیره آورده است «ارباب»	رجال ما همه از دم الاغند

«Ослов привез в Иран Трумэн,
Какое глупое дело сделал «арбаб»
Наши государственные деятели все ослы,
В Керман тмин привез³⁵ «арбаб».

³¹ Стихотворение подписано псевдонимом «Па берахнейе рашти» (Рештский босяк).

³² «یا نکی: ملک ما بدر». Челенгяр, 1953 г., № 4, стр. 2.

³³ Буквально: тринадцать — вон; праздник, приуроченный к 13 фарвардину (2 апреля), во время которого по установившейся традиции все должны выехать из города.

³⁴ Натанз — один из бедных районов Ирана. Выражение «подарок из Натанза» означает — никому ненужный, ничтожный дар.

³⁵ Выражение: «привозить в Керман тмин» равнозначно русскому выражению — «со своим самоваром ехать в Тулу», т. к. г. Керман славится своим тмином.

Критике позиции Америки, и в частности, Трумэна, в вопросе англо-иранской нефтяной компании посвящено стихотворение Шейтана «Совет»³⁶. В нем высмеиваются советы американского президента иранскому народу потерпеть и не спешить с национализацией нефти. Поэт отвечает Трумэну известной поговоркой:

«برواین دام بر مرغ دگر نه» نصیحت رابه اهل البیت خودده

«Иди, эту сеть расставь для другой птицы,
Советы давай членам своего дома».

О двойственной игре Трумэна в вопросе иранской нефти и его фактическом сообщничестве с Англией говорится в стихотворении «Соучастник вора»³⁷, подписанное тем же псевдонимом.

کرده با کابینه «اتلی» عمو سام بندو تادم هم مسلک خود را رهاوند از تله
تیست ایرادی بطرز کار یانکی هم شریک دزد باشد هم رفیق قافله
زانکه او

«Дядя Сэм совершил сделку с кабинетом Эттли,
Чтобы хвост своего сообщника освободить из капкана.
Нет никаких придилок к работе янки, т. к. он
И сообщник вора и товарищ путешественникам».

Некоторые антиимпериалистические стихи персидских сатириков написаны «басенным приемом». Причем сатирики стремятся максимально приблизить «эзопов язык» басни к открытой политической характеристике, переключить внимание с условноаллегорического действия на реальный мир. Такова, например, басня Абутораба Джали³⁸ «Ворона и лисица»³⁹. «На берегу Темзы жила старая ворона, занимающаяся воровством из всех стран». Басня сопровождается карикатурой, на которой нарисована ворона в шляпе с изображением английского флага. Встретив на своем пути «жирный кусочек сыра», в котором легко разгадать иранскую нефть, ворона садится на ветку. В это время подбегает жадная и алчная лиса, которая в погоне за новыми жертвами «покинула новый мир и вступила в старый». Опять-таки читатель сразу узнает Америку. Лиса просит ворону спеть:

³⁶ نصیحت. Тоуфик*, 1951. № 27.

³⁷ شریک دزد. Тоуфик*, 1951, № 25, стр. 8.

³⁸ Абутораб Джали поэт-сатирик; в 1951—1953 годы сотрудничал в журнале «Челенгяр» и был членом Народной партии. После переворота 1953 года он вышел из партии и был некоторое время редактором реакционного журнала عبرت (Назидание), направленного против Народной партии Ирана и восхваляющего шаха.

³⁹ ز کلاغ و روباه. Челенгяр*, 1953, № 92, стр. 12.

بخوان اهنك مصر، صوت چینی
 بخوان از آن بواهائی كه دانایی
 نو ای دلکش مشرق زمینی
 عراقی، كابللی، هندوستانی

«Спой египетскую мелодию, китайскую песню,
 Приятный напев земли восточной.
 Спой что-нибудь из тех напевов, которые ты знаешь,—
 Иракский, Кабульский, Индийский».

Старая ворона, обманутая этими сладостными речами лисицы, выпускает сыр. Однако хозяин сыра выходит из засады и «ломает крылья вороне и разоблачает лису». Кончается басня следующей моралью:

كدشت آل دوره تاين دزدان طرار
 بنير شرق دارد كرجه چربی
 بدزدند از ضعيفان حاصل كار
 بنبرد در كنوى دزد غربی

«Прошли те времена, когда воры-мошенники
 Могли присваивать себе плод труда слабых.
 Хоть сыр Востока и очень жирный,
 Но он застраниет в горле у западного вора».

Политический подтекст басни легко восстанавливается в силу того, что она все время намекает на злободневные события, опирается на факты, хорошо известные читателю. Объект сатиры в этой басне проступает настолько отчетливо, что как бы составляет единство с басенными персонажами, а не подразумевается под ними. Поэт ведет повествование в тоне гневного обличения, и в силу этого объект басенной сатиры выходит на первый план, заслоняя собой характерные «звериные» черты персонажей.

Для сатирика не имеет особого значения последовательное развитие басенного сюжета и точно выдержанный конец его. Поэт заканчивает басню не традиционно, — победой хитрой лисицы, — а гневным обличением обоих персонажей и грозным предупреждением их.

Говоря в целом об антиимпериалистических мотивах в современной персидской сатирической поэзии, надо отметить прежде всего, что это не абстрактная сатира, а сатира на лица, на виновников тех или иных злоупотреблений. Причем лица эти не просто порочные люди, а представители власти: министры, депутаты парламента, советники, президенты.

Наибольший расцвет эта сатира получила в годы подъема национально-освободительного движения иранского народа и особенно в 1950—1953 годы, т. е. в период борьбы за национализацию нефтяной промышленности, когда печать имела относительно большие возможности критиковать как английских, так и американских империалистов и когда вопрос о независимости страны принимал особо злободневный характер. После переворота 1953 года, когда в Иране усилились позиции империалистов, особенно американцев, когда шах и правительство пошли на явный сговор с Соединенными Штатами и в стране установился режим

военно-полицейской диктатуры, естественно, что и сатирическая поэзия изменила свою направленность. Все сколько-нибудь прогрессивные журналы и газеты закрыты, а оставшиеся журналы правительственного направления не печатают никаких резких выпадов против империалистов. Их сатира беззуба и беспомощна. В художественном отношении она ниже всякой критики. Правда, продолжает еще выходить журнал «Тоуфик», который иногда помещает злободневные сатирические стихи, разоблачающие махинации выборов или другие политические события, но, как правило, даже этот журнал большую часть своих страниц предоставляет различным торговым рекламам и бытовому юмору, в виде различных анекдотов о теще или свекрови. Вышло за последнее время несколько юмористических сборников стихов и прозы Мехди Сохейли, но все они пусты и помимо ряда неостроумных анекдотов и стихов о женщинах и подражательных стихов ничего интересного не содержат.

Тот факт, что в периоды подъема национально-освободительного движения, при хотя бы минимальной свободе печати, против империалистов выступали не только демократически настроенные, но и буржуазные поэты, говорит о все возрастающем недовольстве народа политикой империалистических держав, что не в силах скрыть даже правая печать.